

В ГОДЫ учебы во ВГИКе в актерской мастерской профессоров О. И. Пыжовой и Б. В. Бибикова студентка Лариса Кадочникова сыграла главную роль в спектакле-пантомиме «Федра». И тогда же постановщик «Федры», известный педагог А. Румнев неожиданно для всех сказал, что дарова-

как актер выступал и Юрий Ильенко, режиссер «Белой птицы») — на первый взгляд близкая ей сверстница и современница, оказалась по сути лишь подобием этой современницы.

И в то же время она восхитила всех в коротком эпизоде в картине «Время, вперед!», где только из титров, да, мо-

чер накануне Ивана Купала», сыграла долгую жизнь своей героини: от девушки, юной и беззаботной, до женщины, пережившей страшную трагедию.

Счастливым продолжением этой работы стала для Л. Кадочниковой «Белая птица с черной отметиной», где ей досталась роль Даны.

осознание Даны, попытаться осмыслить себя в этом мире. Все самое сложное происходит с Даной в коротких, до нельзя раскаленных сценах, — разговор с Орестом, уход от него, ночная встреча с бывшим мужем, наконец проклятие своей любви, которая отняла ее у людей. Эти взрывы, эти

Лариса КАДОЧНИКОВА:

СЧАСТЛИВОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ

нию будущей актрисы ближе всего краски трагические... Сказал неожиданно потому, что амплуа Кадочниковой в то время странно колебалось от Неточки Незвановой до мальчика Леньки из горьковского рассказа «Страсти-мордасти», от Анны Франк до Натали из «Странного человека» Лермонтова.

Понадобились годы, чтобы чуткие слова педагога оказались реализованными, чтобы они нашли себе подтверждение — живое, действенное, воплощенное в последней работе Кадочниковой, в ее Данае из фильма «Белая птица с черной отметиной», отмеченного золотым призом на VII Международном фестивале в Москве.

А сначала и в кинематографе, и на сценических подмостках (Лариса Кадочникова работала в московском «Современнике» и в Киевском русском драматическом театре имени Леси Украинки) актриса долго искала себя. Женственная, хрупкая Лиля, жена Сурикова (фильм «Суриков»), и неожиданный острый гротеск — Жозефина в «Мичмане Панине», странный отблеск разыгравшейся фантазии героя. У нее были роли большие и маленькие, были удачи, были неудачи. Ее тезка — героиня фильма «Улица Ньютона, д. 1» (кстати в этом же фильме

жет, отчасти по тембру голоса можно было угадать в курчавом белокубом подростке Кате, сестре Маргулиеса Ларису Кадочникову. Экспансивная девочка, острые локти, острые коленки, вся — движение, эмоции, непрерывное действие — такой ворвалась она в этот фильм.

Наверное, можно было с уверенностью заключить — актриса она, конечно, характерная. И не ошибиться...

Но рядом была совсем другая роль. Маричка из картины С. Параджанова «Тени забытых предков». Была внутренняя тишина, ясность и гармония, идущая, наверное, от этих карпатских, величавых и тихих гор, бурных, каменистых речушек, от волшебства густого леса и близины снежных полей. И Маричка запомнилась чистой звенящей нотой, продолжавшей звучать и после ее оборвавшейся жизни.

Так начинала Лариса Кадочникова, актриса «без амплуа»...

Кадочникова в своих ролях шла всегда от режиссерского начала, оно было определяющим для нее. Актриса старалась уловить индивидуальность постановщика, близкую ему стилистику и искала себя на этом пути.

Так она сыграла Пидорку в фильме режиссера Юрия Ильенко «Ве-

Капризная и избалованная сельская панночка, она бездумно и откровенно играет братьями Звонарями, их любовью. Она поступает так, как подсказывают ей минута, настроение, импульсы своелюбной природы. Только не ум и сердце. Так решает она внезапно выйти замуж за красноармейца, которого едва знает. Так уходит в лес с Орестом, которого тогда вряд ли любила. Так становится изгоем, оставшись с Орестом в лесных катакомбах.

У актрисы не было доволь материала, чтобы сыграть постепенное

постоянные кульминации Лариса Кадочникова сыграла во всей полноте, сыграла так, что за ними ощущается все, что недосказано в картине впрямую, вся прожитая Даной скорбная жизнь.

И, верно, понадобились годы, чтобы актриса на экране оправдала слова своего учителя. Понадобились удачи и неудачи, сомнения, неожиданности, боль и радость, чтобы поверить этим словам и убедить в них всех других.

Э. ЛЫНДИНА.

Фото В. Кузьмина (ТАСС).

202. Кузьмина, 1971, 24 авг. 1971